

05
Н76

НОВЫЙ МИР

КНИГА
ПЯТАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ:

Максим ГОРЬКИЙ
М. ПРИШВИН
Ал. ТОЛСТОЙ
Любовь КОПЫЛОВА
Михаил ВОЛКОВ
Пант. РОМАНОВ

СТИХИ:

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ
Вера ИНБЕР
Мих. ГОЛОДНЫЙ
Петр ШАМОВ
Петр ОРЕШИН
И. СЕЛЬВИНСКИЙ
Сергей ПЕТРОВ

СТАТЬИ, ВОСПОМИНАНИЯ, ОЧЕРКИ:

Влад. БОНЧ-БРУЕВИЧ
Проф. А. Е. ЧИЧИБАБИН
OUTSIDER
Валерьян ПОЛЯНСКИЙ
А. ЛЕЖНЕВ
К. МАЛЬЦЕВ
Р. ШОР
Ю. СОБОЛЕВ

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ:

Ник. СМИРНОВ, М. ЗЕНКЕВИЧ,
Г. ПОСПЕЛОВ, М. О., А. Р. ПА-
ЛЕЙ, Бор. ГРОССМАН, Вад. ДЫН-
НИК.

М О С К В А
1 . 9 . 2 . 8

Н О В Ы Й
М И Р

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
Ж У Р Н А Л

жк 46408/2

Оренбургская областная
БИБЛИОТЕКА им. Н. К. Крупской

К Н И Г А
П Я Т А Я
М А Й

М О С К В А
1 · 9 · 2 · 8

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. МАКСИМ ГОРЬКИЙ.—Жизнь Клима Самгина, 2-я часть трилогии «Сорок лет»	5
2. А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.—Перед поднятием занавеса, стихотворение	36
3. М. ПРИШВИН.—Брачный полет, восьмое звено «Кашеевой цепи»	40
4. ВЕРА ИНБЕР.—Неоконченная поэма о «Черном Принце»	67
5. ГРИГ. ПЕТНИКОВ.—Ленинград, стихотворение	69
6. АЛ. ТОЛСТОЙ.—Хождение по мукам, роман, продолжение	70
7. МИХ. ГОЛОДНЫЙ.—Романтикам, стихотворение	102
8. ПЕТР ШАМОВ.—Воспоминание, стихотворение	103
9. ЛЮБОВЬ КОПЫЛОВА.—Богатый источник, повесть	104
10. ПЕТР ОРЕШИН.—Лунные заборы, стихотворение	128
11. МИХАИЛ ВОЛКОВ.—Жилтоварищество № 1331, повесть	129
12. И. СЕЛЬВИНСКИЙ.—Весна, из романа «Пушторг»	162
13. ПАНТ. РОМАНОВ.—Новая скрижаль, роман, окончание.	164
14. СЕРГЕЙ ПЕТРОВ.—Весной, стихотворение.	186
15. ВЛАД. БОНЧ-БРУЕВИЧ.—Мои встречи с Горьким	187
16. Проф. А. Е. ЧИЧИБАНИН.—Новый поворот материальной культуры.	195
17. OUTSIDER.—Очередной этап «разоружения»	210
18. ВАЛЕРЬЯН ПОЛЯНСКИЙ.—Георгий Валентинович Плеханов.	224
19. А. ЛЕЖНЕВ.—От Аничкова к Матвееву	234
20. К. МАЛЬЦЕВ.—Советское кино на новых путях	243

Жизнь Клима Самгина

Вторая часть трилогии „Сорок лет“¹⁾

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

Рассказывая Спивак о выставке, о ярмарке, Клим Самгин почувствовал, что умиление, испытанное им, осталось только в памяти, но как чувство — исчезло. Он понимал, что говорит неинтересно. Его стесняло желание найти свою линию между неумеренными слово-словиями одних газет и ворчливым скептицизмом других, а кроме того он боялся попасть в тон грубоватых и глумливых статеек Инокова.

Даже для Федосовой он с трудом находил те большие слова, которыми надеялся рассказать о ней, а когда произносил эти слова — слышал, что они звучат сухо, тускло. Но все-таки выходило как-то так, что наиболее сильное впечатление на выставке всероссийского труда вызвала у него кривобокая старушка. Ему было неловко вспомнить о надеждах, связанных с молодым человеком, который оставил в памяти его только виноватую улыбку.

— Ничтожный человек, министры толкали и тащили его, куда им было нужно, как подростка, — сказал он и несколько удивился силе мстительного, личного чувства, которое вложил в эти слова.

Сидели в саду, в тени вишень, богато украшенных ametistовыми бусами ягод. Был вечер, удушливая жара предвещала грозу; в небе, цвета снятого молока, пенились сизоватые клочья облаков; тени скользили по саду, и было странно видеть, что листва неподвижна. Спивак, облокотясь о круглый стол, врытый в землю, сжимая щеки ладонями, следила за красненькой букашкой, бестолково ползущей по столу. Муж ее, полуодетый, лежал на ковре, под окном, сухо покачивал и толкал взад-вперед детскую коляску, и в коляске шевелился большеголовый ребенок, спокойно, темными глазами, изучая небо.

— В таком же тоне, но еще более резко писал мне Иноков о царе, — сказала Спивак и усмехнулась: — Иноков пишет письма так, как будто в России только двое грамотных: он и я, а жандармы — не умеют читать.

Красненькая букашка подползла близко к Самгину, он сердитым щелчком сбросил ее со стола.

¹⁾ В «Новом Мире» будет печататься первая половина второй части трилогии.

— И — что же? — спросила Спивак, подняв голову. — Говорили что-нибудь о Ходынке?

— О Ходынке? Нет. Я не слышал ничего, — ответил Клим и, вспомнив, что он, думая о царе, не единого раза не подумал о московской катастрофе, сказал с иронической усмешкой: — Незлобивый народ забыл об этом. Даже Иноков, который любит говорить о неприятном, забыл.

Пристально взглянув на Клима, Спивак хотела сказать что-то, но зажмок ребенок, муж дернул ее за подол платья:

— Просит есть!

Она взяла сына, отвернулась и, давая ему грудь, проговорила почему-то в нос:

— Вот какой у меня серьезный сын! Не капризничает, углублен в себя, молча осваивает мир. Хороший!

А отец Спивак сообщил, рассматривая на свет пальцы руки своей:

— Он думает, что музыка спрятана в пальцах у меня, под ногтями.

Клим почувствовал прилив невыносимой скучи. Все скучно: женщина, на белое платье которой поминутно ложатся пятнышки теней от листьев и ягод; чахоточный, зеленолицый музыкант в черных очках, неподвижная зелень сада, мутное небо, ленивецкий шумок города.

Под тяжестью этой скучи он прожил несколько душных дней и ночей, негодяя на Варавку и мать; они с выставки уехали в Крым, это на месяц прикрепило его к дому и городу. По ночам, волнуемый привычкой к женщине, сердито и обиженно думал о Лидии, а как-то вечером поднялся наверх в ее комнату и был неприятно удивлен: на пружинной сетке кровати лежал свернутый матрац, подушки и белье убраны, зеркало закрыто газетной бумагой, кресло у окна — в сером чехле, все мелкие вещи спрятаны, цветов на подоконниках нет. И казалось, что эта неприглядная пустота иронически спрашивает:

— Да была ли девушка-то?

Но девушка была, об этом настойчиво говорила пустота в душе, тянувшая, как боль.

Он вошел в большую комнату, место детских игр в зимние дни, и долго ходил по ней из угла в угол, думая о том, как легко исчезает из памяти все, кроме того, что тревожит. Где-то живет отец, о котором он никогда не вспоминает, так же, как о брате Дмитрии. А вот о Лидии думается против воли. Было бы не плохо, если бы с нею случилось несчастье, неудачный роман или что-нибудь в этом роде. Было бы и для нее полезно, если бы что-нибудь согнуло ее гордость. Чем она гордится? Не красива. И — не умна.

Очень пыльно было в доме, и эта пыльная пустота, обесцвечивая мысли, высасывала их. По комнатам, по двору лениво расхаживала прислуга, Клим смотрел на нее, как смотрят из окна вагона на коров вдали, в полях. Скука заплескивала его, возникшая отовсюду, от всех людей, зданий, вещей, от всей массы города, прижавшегося на берегу тихой, мутной реки. Картины выставки линяли, забывались, как снови-

дение, и думалось, что их обесцвечивает, поглощает эта маленькая, сизая фигурка царя.

Спивак жила, не задевая, не поучая его, что было приятно, но в то же время и обижало. Она казалась весьма озабоченной делами школы, говорила только о ней, об учениках, но и это не охотно, а смотрела на все, кроме ребенка и мужа, рассеянным взглядом человека, который или устал или слишком углублен в себя. В девять часов утра она уходила в школу, являлась домой к трем; от пяти до семи гуляла с ребенком и книгой в саду, в семь снова уходила заниматься с любителями хорового пения, возвращалась поздно. Иногда ее провожал регент соборного хора, длинноволосый, коренастый щеголь, в панаме, с тростью в руке, с толстыми усами, точно два куска смолы. Раз или два она спросила Клима:

— Вы будете писать о выставке?

— Пишу, — ответил он, хотя еще не начинал писать, мешала скуча.

По утрам, через час после того, как уходила жена, из флигеля шел к воротам Спивак, шёл нерешительно, точно ребенок, только что постигший искусство ходить по земле. Респиратор, выдвигая его подбородок, придавал его курчавой голове форму головы пуделя, а темненький, мохнатый костюм еще более подчеркивал сходство музыканта с ученой собакой из цирка. Встречаясь с Клином, он опускал респиратор к шее и говорил всегда что-нибудь о музыке.

— Вот, — смотрите, — говорил он, подняв руки свои к лицу Самгина, показывая ему семь пальцев: — Семь нот, ведь только семь, да? Но что же сделали из них Бетховен, Моцарт, Бах? И это — везде, во всем: нам дано очень мало, но мы создали бесконечно много прекрасного.

Утверждал, что язык музыки несравненно богаче языка слов:

— Чтоб рассказать вам содержание одного аккорда, нужны десятки слов.

А однажды вечером в саду, задыхаясь от жары, он сообщил Климу, как новость:

— Умираю. Осеню, наверное, умру.

— Полноте, что вы, — возразил Самгин, заботясь, чтоб слова его звучали не очень равнодушно.

— Жена тоже не верит, — сказал Спивак, вычерчивая пальцем в воздухе сложный узор. — Но я — знаю: осенью. Вы думаете — боюсь? Нет. Но — жалею. Я люблю учить музыке.

Он посмотрел на свои костяные пальцы и вздохнул шипящим звуком.

— Жена тоже любит учить, да! Видите ли, жизнь нужно построить по типу оркестра. Пусть каждый честно играет свою партию, и все будет хорошо.

Говорил он задыхаясь, в горле его что-то шипело; вдруг схватился за голову, чихнул и, отдушавшись, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30

Литературно-художественный и общественно-политический журнал

ЖОВЫЙ МИД

Содержание вышедших книг

Январь

Леонид ЛЕОННОВ. — Провинциальная история, повесть. Николай РОМАНОВ. — Новая сирхиаль, роман. Иосиф УГЛИН. — Из «Второй книги стихов». Илья САДОБЬЕВ. — Твои глаза, стихотворение. А. ЭРЛИХ. — Зимние дни, рассказ. Н. ОГНЕВ. — Дневник Кости Рыбцева. М. СВЕТЛОВ. — Хлеб, поэма. Валентин ЛИДИН. — Обычай ветра, рассказ. Ал. ТОЛСТОЙ. — Хождение по мукам, роман. Борис ПАСТЕРНАК. — Стихотворение. Дм. ПЕТРОВСКИЙ. — Реквием Красному Дундичу, стихотворение. Петр ПАВЛЕНКО. — Лорд Байрон, рассказ. Михаил ГОЛОДНЫЙ. — Вопросы и ответы, сюжетотворение. С. ЕЛЫЧКОВ. — Стихотворение. Максим ГОРЬКИЙ. — Письма к Конюшинскому (с предисл. и примеч. Л. Миловидова). Б. ШТЕЙН. — СССР в борьбе за разоружение. М. ВЕТОЩИКИН. — Союзники и белогвардейцы на Севере России, воспоминания. ДОМА И ЗА ГРАНИЦЕЙ. Нина СМИРНОВА. — По альманахам («Земля и Фабрика», «Недра», «Утро»). Михаил ЗЕНКЕВИЧ. — В потоке стихов. П. МАРКОВ. — Октябрьские постановки. М. ВОЛКОВ. — «Броненосец 14-69» в МХАТе. Евгений БРАУДО. — Музыкальная жизнь Москвы. Б. АНИВАЛ. — На швейной фабрике. Софья ВИНОГРАДСКАЯ. — Вена. Н. А. ГАЛКИН. — В собачьем царстве. КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Февраль

И. БАБЕЛЬ. — Закат, пьеса. Н. ОГНЕВ. — Дневник Кости Рыбцева. В. БАГРИЦКИЙ. — Тризна, стихотворение. Джек АЛТАУЗЕН. — Дел, стихотворение. Д. КРУТИКОВ. — Кудесник, повесть. Ал. ТОЛСТОЙ. — Хождение по мукам, роман. М. СВЕТЛОВ. — Хлеб, поэма. Валерий ПИЛЬНИК. — Младчина на Трассе, рассказ. Николай РОМАНОВ. — Новая сирхиаль, роман. Николай ДЕМЕНТЬЕВ. — Голос из прошлого, стихотворение. Михаил ДИКОВ. — Сентябрь, рассказ. Петр ОРЕШИН. — Странник, стихотворение. Евгений ЭРКИН. — Зимний стихотворение. В. ВЕРЕСАЕВ. — Заметки Чукинцев. Н. А. НЕКРАСОВ. — Поташин, неопубликованная повесть (с предисл. К. Чукинского). Н. СВИТИНСКИЙ. — 4—5 января 1918 года. ДОМА И ЗА ГРАНИЦЕЙ. И. ПОСТУПАЛЬСКИЙ. — Борис Пастернак. Е. ЛАНД. — Литература современной Америки. Вальдо Франк. Валерий ПИЛЬНИК. — Кенозеро. П. КОЗЛОВ. — Тибет. П. ПАВЛЕНКО. — Азия Анатолийская. Н. А. ГАЛКИН. — В собачьем царстве. КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Март

В. ВЕРЕСАЕВ. — Исанка, рассказ. Николай ТИХОНОВ. — Два стихотворения. Л. ЛЕОННОВ. — Учителек. Михаил ГОЛОДНЫЙ. — Степь, стихотворение. Михаил ГЕРАСИМОВ. — Стихотворение. Валерий ПИЛЬНИК. — Синее море, рассказ. Николай ДЕМЕНТЬЕВ. — Однажды этот день, поэма. Н. ОГНЕВ. — Дневник Кости Рыбцева. Павел РОМАНОВ. — Новая сирхиаль, роман. Николай ЗАРУДИН. — Два стихотворения. П. ШИРЯЕВ. — Человек Петрашаниной жизни, рассказ. П. ОРЕШИН. — Стихотворение. Д. ГОРБОВ. — Путь М. Горького. В. РУДНЕВ. — Горький-революционер. А. СТАРАЧАКОВ. — Брест. Галина СЕБРЕБРИКОВА. — Женщины эпохи. Михаил ЗЕНКЕВИЧ. — Пять книг стихов. Ф. РОНИН. — Изобразительное искусство 18-летнего Октября. Фрол СКОБЕЛЕВ. — Литературный ларек. Л. НИКУЛИН. — Воображаемые прогулки. Г. САНДОМИРСКИЙ. — В когтях белого орла. КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Апрель

Михаил ПРИШВИН. — Юный Фаэт, роман. Э. БАГРИЦКИЙ. — Смерть, стихотворение. И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ. — Сны, рассказ. В. АЛЕКСАНДРОНСКИЙ. — Вьюга, стихотворение. Дм. ПЕТРОВСКИЙ. — Ночь, стихотворение. Л. ЗАВАДОВСКИЙ. — Игрок, рассказ. Е. ПОЛОНСКАЯ. — Стихотворение. Валентин ЛИДИН. — Младость, рассказ. Николай ЗАРУДИН. — Два стихотворения. Илья ДРУЖИНИН. — Сны, стихотворение. Н. ОГНЕВ. — Дневник Кости Рыбцева, продолжение. Павел РОМАНОВ. — Новая сирхиаль, роман, продолжение. Альберт ПЕСТОХИН. — Мурманская весна, стихотворение. Андрей ХУТОРЯНИН. — Инициал, стихотворение. Илья ГРУЗДЕВ. — Литературная бурса М. Горького. В. РУДНЕВ. — Горький-революционер, окончание. Гр. ГРИНЬКО. — Раюша над пятнадцатью, как общественная задача. ДОМА И ЗА ГРАНИЦЕЙ. Евгений ЛАНД. — Современная русская литература в освещении англо-американских критиков. Ф. РОГИНАСКАЯ. — Художественная жизнь Москвы. П. МАРКОВ. — Очерки театральной жизни. Н. ВОЛКОВ. — «Учителек» в МХАТе. Валерий БРАУДО. — СССР и Япония. П. АЛАСОВ и С. ПАКЕН-ТРЕВЕР. — Брайанская «разъезжая книга». КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.